

В кабинете директора, расположенном на втором этаже Института Бикун, директор стоял у окна, своими светло-серыми глазами наблюдая за группой оживленно болтающих студентов, идущих в его сторону.

- Однажды, когда я был еще молод, мне повстречался гость из далекой галактики, - директор неторопливо заговорил. - Его глаза были словно прозрачные голубые кристаллы, будто в них заключен целый океан, это было незабываемо.

- Я как-то спросил: "У тебя, должно быть, самые прекрасные глаза во Вселенной?", но угадай, что он мне ответил?

Другой находившийся в комнате человек сохранял молчание, но директор все равно продолжил, как будто и не ожидал услышать его ответ:

- Он сказал, что там, где он живет, у всех разноцветные глаза. Бывают нефритово-зеленые и рубиново-красные, у некоторых янтарно-золотые... Пусть сам я этого так и не увидел, представлять эту картину очень приятно.

По мере того как группа студентов подходила все ближе, можно было все более отчетливо разглядеть черты их лиц. Они отличались друг от другом лицами и телосложением - всем, кроме глаз, которые были одинакового дымчато-серого цвета.

В этом мире было так много красивых цветов, но все они объединились в один, самый грубый. Цвета всего спектра были частично поглощены, а частично смешались друг с другом, проявившись в виде мутно-серого, занимавшего всю радужку.

- По сравнению с ними, как же тусклы цвета на нашей планете, - вздохнул директор.

Неподалеку от него стоял декан, и этот человек был гораздо выше его ростом. Его глаза были темны, как чернила, как будто через них не смог бы прорваться и лучик света, пойманный в ловушку внутри. Однако даже такой глубокий, насыщенный цвет был "тусклым", согласно словам директора.

Декан тайком перевел взгляд с учеников на лицо директора. Хотя этот человек всегда начинал свои фразы со слов "когда я был молод" или "те старые воспоминания", как его тело, так и внешний вид почти не отличались от студентов этого института. Невозможно было догадаться о его истинном возрасте, пока не помотришь ему в глаза.

Это была планета Тяньсю. На ней существовало лишь три цвета глаз, которые также являлись важным индикатором личности человека. У большинства студентов Института Бикун, независимо от пола, были дымчато-серые глаза - характерный цвет для подростков. Только у небольшой группки учеников их цвет изменился, указывая на то, что они уже пробудились - превратились из подростков во взрослых и вскоре уже не будут принадлежать этому месту.

Среди людей на этой планете не было ни детей, ни стариков. Они рождались в этом мире благодаря совершенно особому процессу. После длительного периода спячки они просыпались совсем юными. Они возрождались с достаточными способностями для выживания, поэтому им не приходилось учиться ходить или говорить. Им даже удавалось сохранять основные воспоминания о жизни своих бесконечных перевоплощений.

У них не было ни родителей, ни братьев или сестер. Все рождались равными, без каких-либо различий в социальном статусе. Пока они находились на подростковой стадии взрослые совместно разделяли ответственность за их воспитание, позволяя им проводить эти первые несколько лет своей жизни в обычных институтах, вроде Бикуня. После Церемонии Совершеннолетия они вступали во вторую фазу своего развития и превращались во взрослых, оставаясь в этой форме до самой следующей спячки.

Таковы были люди Тяньсю, не имевшие ни настоящего рождения, ни настоящей смерти. Они жили на этой планете тысячи лет, поколение за поколением.

- Они ведь десятиклассники, верно? - директор наблюдал, как ученики проходили мимо один за другим. Из-за того, что возраст нельзя было определить только по росту или внешнему виду, почти у всех преподавателей развилась своего рода фотографическая память.

Декан окинул их быстрым взглядом, но вскоре остановился на нескольких учениках:

- Да, большинству из них 9-10 лет, они находятся в подростковой фазе высокого уровня пробуждения.

- Было бы хорошо, если бы они смогли пройти фазу пробуждения, оставшись такими же беззаботными, как и сейчас, - директор пару раз постучал пальцем по стеклу. - Не хотелось бы увидеть повторение прошлых трагедий. Мы должны подобрать для уроков здоровья кого-нибудь достаточно деликатного...

Студенты, которые только что прошли мимо, сейчас собрались в группки по 2-3 человека, обсуждая не так давно закончившийся фитнес-тест.

- Я слышал, два студента из нашего класса набрали более 300 баллов в последнем фитнес-тесте. Это правда?

- Кто же еще это мог быть? Я уверен, что это Лин Сяо и Ин Фэн. Готов поспорить на это!

- А как думаешь, у кого из них выше балл?

- Мне кажется, у Лин Сяо.

- Не, должно быть, это Ин Фэн. Хотя Лин Сяо весьма силен, Ин Фэн все же немного сильнее...

Они так погрузились в оживленную беседу, что не заметили, как неподалеку от них появился один из двух человек, вокруг которых вертелся их разговор.

От их слов у Лин Сяо на лице появилось расстроенное выражение. Результаты теста отправлялись на личный терминал каждого ученика непосредственно с сервера. Другие студенты не знали, но сотрудник уже потихому сказал ему, что хотя он и получил хорошую оценку, она была не самой лучшей в его классе.

И его классе был только один человек, способный получить более высокую оценку, чем он, Ин Фэн.

Он и Ин Фэн пробудились с разницей в один час и вместе были зачислены для обучения в Институт Бикун, оставаясь одноклассниками с первого класса. С тех пор минуло уже десять лет. У них было все, чтобы стать хорошими друзьями, но из-за соперничества Лин Сяо и безразличия Ин Фэна они по сей день вели себя как незнакомцы.

Ин Фэн во всех областях совсем чуть-чуть, но превосходил Лин Сяо. И этого "чуть-чуть" было достаточно, чтобы навсегда оставить Лин Сяо на втором месте. Единственным, что спасало самооценку Лин Сяо, был тот факт, что он на 2-3 сантиметра был выше Ин Фэна. И это стало единственной победой, которую он смог одержать над ним за последние десять лет.

- Почему у тебя такое грустное лицо? - Лань Шэн, один из лучших друзей Лин Сяо, закинул руку ему на плечо. - Дай угадаю, ты опять проиграл тому парню?

Пин Цзун, который шел от него с другой стороны, ткнул локтем Лань Шэна, невольно подумав: - "И почему этот парень такой прямолинейный?"

- Эй, чего ты переживаешь? Наш маленький Лин Сяо - лучший по части превращения грусти в мотивацию. Эта неудача для него все равно, что легкий бриз, верно я говорю?

- Конечно, - его слова снова пробудили боевой дух Лин Сяо. - Сотрудник сказал, что нас разделяли всего два очка. Если я стану стараться еще немного усердней, то непременно его превзойду.

Лань Шэн ударил его прямо в грудь:

- Так и будет! Я верю в тебя.

Они втроем вместе вернулись в класс. Еще до того, как они вошли внутрь, Лин Сяо начал спорить с Лань Шэном:

- К тому же я старше тебя. Не называй меня маленьким Лин Сяо.

- Ты проснулся всего лишь на полгода раньше. Не говоря уже о том, что в подростковой фазе возраст не имеет значения.

- И с чего это ты так уверен, что я не повзрелею раньше тебя?

- Ха-ха-ха-ха, ты?

Они весело перекидывались фразами и вскоре к их разговору присоединилось еще больше парней, заполнив весь класс своей болтовней. Когда в дверях появился Ин Фэн, Лин Сяо оказался единственным, кто заметил его.

Ин Фэн сидел на месте в последнем ряду, поэтому по пути ему нужно было пройти рядом с группой Лин Сяо. Когда он проходил мимо, Лин Сяо, который поначалу стоял, небрежно прислонившись к столу, внезапно выпрямился. Приподняв подбородок, он поздравил его тоном, который даже с большой натяжкой сложно было бы назвать лестным:

- Поздравляю тебя.

Ин Фэн даже лица к нему не обратил. Он холодно, краем глаза, взглянул на Лин Сяо, который пытался выглядеть более громоздким, и, не сказав ни слова, прошел мимо него. Стоявшие вокруг студенты прекрасно знали, что они никогда не ладили друг с другом, поэтому, как обычно, закрыли на это глаза и сделали вид, что ничего не замечают.

При виде того, как Ин Фэн в очередной раз его проигнорировал, Лин Сяо вскипел от гнева.

- Рано или поздно я... я... - Лин Сяо придумал самый грязный прощальный удар, который только мог прийти в голову неоперившемуся птенцу из института Тяньсю, - я возьму кровь из его сердца и сделаю его своим Цицзы, чтобы он всю свою жизнь провел у меня в подчинении!

Эти смелые слова, которые с такой уверенностью бросил Лин Сяо, произвели в классе эффект бомбы, взорвавшей разум каждого здесь присутствующего. В восприятии этих подростков Церемония Совершеннолетия была всего лишь смутным понятием. Хотя многим из них вскоре предстояло столкнуться с собственным пробуждением, отношения между взрослыми все еще оставались для них чем-то вроде величайшей тайны.

Все, что они знали о взрослых, пришло из пошлых книжонок, которые им где-то удалось стянуть. В этих безвкусных описаниях Цицзы ничем не отличались от сексуальных рабов, которых полностью контролировала сила их Цицжу и которым они совсем не могли сопротивляться. Было совершенно очевидно, как смело и неприлично прозвучали слова Лин Сяо в ушах группы незрелых подростков.